

Миграция – проблема средиземноморской интеграции

Александр Вавилов,
доктор исторических наук, профессор

Подписание после многотрудной и кропотливой работы Лиссабонского договора (13 декабря 2007 г.) несомненно, явилось важной вехой в развитии многовекторного процесса европейской интеграции.

В европейских столицах надеются, что трансформация Союза с помощью Договора в более эффективный механизм создаст благоприятные предпосылки для продолжения усилий по упрочению позиций ЕС на мировой арене, его роли в решении многочисленных и непростых международных и региональных проблем.

Одной из них является проблема миграции с юга, занимающая умы европейских политиков и политологов уже не один десяток лет. В последние годы она стала головной болью и для спецслужб стран Евросоюза.

Острота и неоднозначность проблемы миграции из Африки в Евросоюзе осознается в полной мере.

Как заявил накануне подписания Лиссабонского договора журналу “Шпигель” глава португальского правительства Ж.Сократиш, “африканские иммигранты способствуют повышению нашего благосостояния. Мы должны их интегрировать. Однако нелегальную иммиграцию, организуемую преступными группами, надо пресечь. И чтобы лишить эту мафию власти, мы должны позаботиться об улучшении условий жизни и труда в тех странах, где эти люди родились и выросли”¹.

Евросоюзом предпринимались и предпринимаются разнообразные меры, прежде всего по линии налажива-

ния сотрудничества и в дальнейшем интеграции со странами южного Средиземноморья: с 1995 г. развивается Барселонский процесс, со многими государствами рассматриваемого региона Евросоюз связывают соглашения о партнерстве и соседстве, в том числе в формате “пять плюс пять” стран северного и южного Средиземноморья.

На этом же направлена инициатива руководителей Франции и ФРГ по созданию на июльском саммите в Париже Средиземноморского союза, в который помимо европейских государств приглашены Алжир, Тунис и Марокко.

В Европе на официальном уровне стараются избегать антиисламских высказываний, а архиепископ Кентер-

берийский Р.Уильямс даже недавно предложил выборочно использовать в гражданском судопроизводстве нормы шариата².

В 2007 г. были также продолжены шаги по налаживанию антитеррористического средиземноморского сотрудничества по линии НАТО и с США, в частности.

Однако следует признать, что европейская помощь развитию африканских стран остается недостаточно эффективной (корреспонденты того же “Шпигеля” делают еще более категоричный вывод о ее полной неэффективности) и поток мигрантов из Африки не только не сокращается, но и с каждым годом нарастает. Всего золота мира не хватит, чтобы выгащить Африку и другие регионы из тяжелого социально-экономического, а с ним и политического состояния. И процессы глобализации, охватившие всю планету, здесь вряд ли помогут. Скорее наоборот: пропасть в развитии Севера и Юга будет на фоне глобализационных процессов еще более разительной. Ведь в современном мире бескорыстных и безмерно щедрых благотворителей как-то не наблюдается.

Европейцам поэтому остается только заботиться об облегчении адаптации миллионов мигрантов к новым условиям и нормам жизни на чужбине, сглаживанием отрицательных последствий их нарастающего отторжения местным населением, которому в современных условиях тоже приходится нелегко искать свое место в жизни.

В этой сфере европейцами проработана уже немалая нормативно-правовая база для снятия остроты межконфессиональных и межцивилизационных различий для менее болезненного приспособления чужеземцев к современному европейским реалиям.

В ноябре 2004 г. Еврокомиссия приняла “Общие принципы” интеграционной политики рекомендательного характера для стран-членов ЕС, через год была принята “Общая повестка дня интеграции”, а еще через год, (июль 2006 г.) были одобрены “Основные приоритеты” в области противодействия нелегальной иммиграции из третьих стран.

Однако общей иммиграционной политики ЕС пока не выработано и эта задача приобретает все большую актуальность³.

Вплоть до настоящего момента этот общеевропейский вопрос решается каждым государством-членом ЕС самостоятельно.

Так, к примеру, в Великобритании более лояльно относятся к праву иноверцев определить и выразить свою идентификацию, тогда как в ФРГ стремятся выработать свою иерархию ценностей, отдавая предпочтение, естественно, германской⁴.

Проблемы самоидентификации инородцев все в большей мере накладываются на социально-экономические трудности, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни на чужбине, а активная пропаганда исламистов через Интернет и другие СМИ подливает масла в огонь, напрямую связывая жизненные невзгоды мигрантов с их этноконфессиональной принадлежностью. Радикализация мусульманской диаспоры в Европе заметно усиливается из-за конфронтационной в основном политики Запада в отношении исламского мира и на Ближнем Востоке, в частности.

А ведь, по прогнозам специалистов, численность мусульманской диаспоры в Европе должна к 2020 г. возрасти вдвое: с нынешних 5% до 10%⁵.

Члены Евросоюза в условиях нарастания оппозиционности иммигрантской части населения идут в основном

по линии ужесточения административных ограничений и создания новых препон для миграции. А ее нарастание в условиях глобализации и интернационализации экономической и хозяйственной жизни носит объективный характер и практически неостановимо.

Для доказательности этого прогноза приведем некоторые статданные: в настоящее время на 10 европейских женщин детородного возраста приходится всего 14 детей, то есть нет даже простого воспроизводства трудоспособного населения.

По оценкам многих специалистов, в ближайшем будущем для нормального функционирования европейской экономике понадобится 75 млн. рабочих рук и голов из-за рубежей Евросоюза.

Сейчас в Европе, по официальным данным, уже трудится около 30 млн. мигрантов, в основном с Юга и Востока. И число их, наверняка, будет только нарастать: 25 млн., допустим, даст Восточная Европа, а остальные 50 млн. придут и уже приходят из развивающихся, прежде всего, мусульманских стран.

Таким образом, перед европейцами, как, впрочем, и перед россиянами, встает задача отлаженного приема и последующей интеграции мигрантов в новое для них общество. Здесь важно не подчеркивать этноконфессиональные различия с пришельцами, а помогать их приспособлению к новым социо-культурным парадигмам. Ограничениями и запретами, как показывает европейский и российский опыт, тут дела не решить.

Многие африканские государства, да и не только они, спят и видят налаживание интеграции с ЕС, в том числе и по линии снабжения его рабочей силой, пусть даже мало или совсем неквалифицированной. Однако предпринимаемые объединенной Европой шаги по сближению с южными соседями, к сожалению, пока не снижают остроты проблемы миграции.

Из Африки и Ближнего Востока вливается на европейский континент мощный поток искателей счастья на чужбине. С ним в Европу попадает нищета, болезни, преступность, наркотрафик и – что особенно четко проявилось в последние годы – иные цивилизационные и ментальные модели, а с ними и терроризм. Эти весьма опасные, а в последнее время, как видно на примере Франции, и взрывоопасные вливания порождают целый комплекс проблем без всякого преувеличения экзистенциального характера.

Как отмечает российский исследователь А.Захарченко, “менталитет мусульманского населения, отличающийся от образа мышления коренного населения Европы, может со временем изменить политический ландшафт ЕС”³.

Настораживает также и то, что регион Северной Африки (Магриб) в целом играет все более заметную роль в системе международного наркотрафика, причем не только как транзитного пункта на пути в Европу, но и как важного поставщика наркотиков.

Так, на севере Марокко в горной цепи Риф под посевами индийской конопли занято до 120 тыс.(!) га.

Остроты в ситуацию добавляет появление под боком у европейцев трудноуловимой “Аль-Каиды”.

В январе прошлого года, действовавшая в Алжире “Салафитская группа проповеди и джихада” объявила, что, “по указанию” У. бен Ладена, сменила название, и отныне будет называться “Аль-Каида в странах исламского Магриба” (АКМ). За сменой вывески последовали дерзкие теракты в Алжире и Марокко, в которых пострадали десятки людей, в том числе сотрудников ООН.

Тревожит, что подручные бен Ладена охватили своей активностью весь североафриканский регион и взяли под

контроль другие радикальные группировки.

По данным французских спецслужб, по состоянию на 1 июля 2007 г., кроме Алжира ячейки АКМ действовали в Египте, Ливии, Марокко, Мавритании, Мали, Нигере и Тунисе. При этом установлено, что основные источники финансирования этого нового и, как уже показывает опыт, весьма воинственного регионального отделения “Аль-Каиды” находятся во Франции и Испании.

Среди задач “Аль-Каиды в Магрибе” были следующие:

– облегчить доступ своих боевиков в Европу;

– шире привлекать исламистские группировки из стран Магриба для совершения терактов на другом берегу Гибралтарского пролива⁶.

Для получения более полной картины стоит взглянуть на проблему миграции с южного и северного побережий Средиземноморья.

В свою бытность советником-посланником Посольства России в Тунисе автор имел многочисленные возможности лично убедиться во всей многоплановости и запутанности миграционной проблемы.

Север Африки с его тысячами километров песчаных пляжей вот уже многие десятилетия служит удобным перевалочным пунктом для нелегальных искателей лучшей доли со всего континента. Если учесть, что от северной оконечности Туниса до подошвы “итальянского сапога” всего ничего, а у Гибралтара до Испании и того меньше, то привлекательность этих мест для охотников попытаться поправить свое материальное положение и приобщиться к благам европейской цивилизации становится очевидной.

Добраться до Италии, к примеру, из Туниса можно даже на утлом ялике, не

говоря уже о посудинах, более менее способных держаться на воде и снабженных мало-мальски тархтящим мотором.

За перевоз нелегалов владельцы таких шаланд берут немалые деньги (ок. 1000 евро с человека) и их бизнес процветает.

При этом не дается никаких гарантий безопасной доставки к пункту назначения, до которого нелегалам порой приходится добираться вплавь из-за неожиданного появления пограничной стражи. В связи с этим в летние месяцы, когда море относительно спокойно и потоки нелегалов множатся, газеты североафриканских стран пестрят сообщениями о трагической гибели десятков морских путешественников по неволе.

Власти североафриканских стран совместно со странами ЕС предпринимают меры по ограничению потоков нелегальных мигрантов. Однако он не только не снижается, но и год от года растет. Виной тому стагнирующее экономическое положение в большинстве стран африканского континента, череда кровопролитных и разрушительных конфликтов.

Немалое притягательное значение Европы обуславливается, как это ни парадоксально, и колониальным прошлым, за десятилетия которого в африканских странах при западной системе образования сформировался соответствующий менталитет и вестернизированная элита во многих поколениях. Предпринимавшиеся после обретения, а в случае с Алжиром и завоевания в кровопролитной войне, независимости попытки арабизации политической и общественной жизни не смогли полностью снять западное влияние. В результате в широких слоях африканского населения Европа до сих пор рассматривается как “земля обетованная”, до которой нужно лишь добраться, пусть зачастую и с риском для жизни.

Правящие режимы в странах Африки со своей стороны заинтересованы

сохранить миграционные потоки, позволяющие несколько снизить давление избыточного и по большей части пауперизированного населения на местную экономику и даже получить от мигрантов немалый навар (в сравнительно благополучном в этом отношении Тунисе это ни много, ни мало около 3 млрд. евро в год) в виде переводов родственникам от уехавших за границу на заработки и осевших там на ПМЖ.

Каждое лето их, приезжающих на каникулы, радостно встречают, а затем с меньшей радостью и большой надеждой на новые поступления провожают в обратный путь. В стране разработаны специальные правительственные программы по сохранению и поддержанию связей с "зарубежными соотечественниками", которых никто не зовет вернуться.

Немалое значение имеет и финансирование создаваемой системы контроля над миграционными потоками.

В Тунисе, к примеру, на средства ЕС было установлено два мощных радара для наблюдения за значительной частью прибрежной акватории. Однако у местных властей возникли затруднения с оплатой электроэнергии для их ежедневной работы, что в значительной мере снизило КПД этих дорогостоящих аппаратов, включаемых только по субботам и воскресеньям.

Кроме того, европейцы предложили тунисцам создать на их территории фильтрационные лагеря для потенциальных мигрантов из Африки, в которых можно было бы производить их отбор и отсеивать, рассказывать им о том, что ждет их в европейских далях. Однако эта идея местным властям пришлось не по вкусу из опасений, что подобные лагеря будут восприняты общественным мнением в Африке и, прежде всего исламистами, как концентрационные.

В данном случае проявилась и память о колониальном прошлом, кото-

рая отравила атмосферу и во многом свела на нет результаты встречи лидеров ЕС и Афросоюза в Лиссабоне (начало декабря 2007 г.), на которой проблема мигрантов также подробно обсуждалась, но консенсуса достигнуто не было. Африканцы обвинили европейцев в попытках навязать им свою волю и ограничить политический и экономический суверенитет⁷.

В последние годы в миграционных потоках наблюдается новый весьма опасный элемент. По данным европейских и североафриканских спецслужб, под видом трудовых мигрантов в Евросоюз все чаще проникают исламистские радикалы и боевики. Это опасное явление потребует от европейцев под сенью Лиссабонского договора особого внимания и бдительности.

Крылатая киплингеская строфа "Запад есть Запад, Восток есть Восток ..." в наши дни обретает новое звучание и актуальность. Нашумевшие на весь мир ноябрьские 2005 г. беспорядки во Франции, подготовленные "доморощенными террористами" взрывы в Мадриде (11 марта 2004 г.) и Лондоне (7 июля 2005 г.) наглядно продемонстрировали, что дело с интеграцией мигрантов в западноевропейское, наиболее привлекательное для них общество обстоит совсем неблагоприятно. Перед европейцами в эпоху глобализации встала задача избежать межкультурного раскола, найти *modus vivendi* для представителей различных жизненных укладов и ментальности, тем более, что последние на волне радикализации исламизма ведут себя все более обособленно, а часто и вызывающе.

И в данном случае уже упоминавшийся "колониальный комплекс" играет далеко не последнюю роль.

Подростки, громившие пригороды Парижа, были, как отмечает известный

российский востоковед Р.Г.Ланда, мигрантами уже второго поколения, с завышенными запросами и с трудом адаптирующиеся к нынешней полной проблем и противоречий жизни в объединенной Европе. Родившись на европейской земле и получив соответствующее образование, они так и остались мигрантами, для которых путь интеграции в западное общество остается закрытым⁸.

Тревожно, что в широких общественно-политических слоях европейских стран, судя по всему, серьезность и взрывоопасность этой проблемы осознается пока не в полной мере. На правом фланге раздаются весьма нереалистичные, а зачастую и просто провокационные призывы “очистить Европу от азиатов и африканцев”, а в СМИ под флагом защиты свободы слова и демократии нередко культивируется расовая нетерпимость.

Европа с ее стареющим населением, как и Россия, в нынешнем глобализирующемся мире остро нуждаются в притоке извне дополнительной рабочей силы. Если бы дело обстояло по-другому, то бесправные нелегалы, готовые работать в любых условиях и часто за гроши, не “растворялись бы в ночном эфире”, лишь достигнув столь желанной европейской суши.

Отсюда следует непреложный вывод: принимающей стороне, чтобы не получить рецидивов парижских пожаров и взрывов, следует подумать хотя бы об оптимальной адаптации, если не интеграции, мигрантов. Не искать и подчеркивать цивилизационные и иные различия с заморскими пришельцами, а стремиться по максимуму возможности сглаживать их.

На деле же часто происходит по-другому.

Как в этой связи не вспомнить нашу мевшие на весь мир “карикатурные скан-

дали”, многие неосторожные высказывания европейских политических, общественных да и религиозных деятелей в адрес инородцев и иноверцев⁹. Острая реакция на них в мусульманском мире должна была бы послужить предостережением против подобных рецидивов в будущем.

Но видимо уроки истории отличаются от других тем, что они никого и ничему не учат.

В феврале текущего года в Европе вспыхнул новый карикатурный скандал.

Датские спецслужбы напали на след заговорщиков, готовивших расправу над престарелым автором злосчастных рисунков 2006 г.

Местные СМИ отреагировали на это сообщение в весьма своеобразном духе: они не нашли ничего лучшего, как наступить на те же грабли и воспроизвести на страницах печати прежние оскорбительные для религиозных чувств мусульман шаржи.

Видимо, прежних погромов и беспорядков благополучным датчанам оказалось мало. И они вновь последовали. Этот трудно объяснимый шаг вызвал соответствующую реакцию и в мусульманском мире.

Организация Исламская конференция, объединяющая в своих рядах большинство (ок. 60) мусульманских государств, призвала Запад положить конец антиисламским выпадам, а радикалы, естественно, пошли дальше, потребовали от исламских государств репрессивных шагов против Дании¹⁰.

По всему мусульманскому миру прокатилась новая волна протестных митингов и демонстраций.

Антиисламские тенденции проявились в начале 2008 г. и в еще одном члене ЕС – Голландии.

В марте генсеку НАТО Яап де Хооп Схефферу пришлось публично выразить глубокую озабоченность в связи с возможным выходом на европейские телеэкраны фильма “Фитна” (смута, раздор – арабск.).

Автор фильма – депутат голландского парламента Г.Вильдерс, известный своими жесткими высказываниями в адрес ислама.

В своем фильме он доходит до приравнивания “Корана” к библии фашизма – “Майн кампф” А.Гитлера и требует запретить священную книгу мусульман как призывающую к насилию и убийству, а сам ислам называет религией фашистов¹¹.

В этом он, кстати сказать, не одинок: сам президент США Дж.Буш не единожды пользовался в своих выступлениях термином “исламофашизм”.

Серьезные исследователи исламизма не только раскрыли теоретическую несостоятельность этого терминологического изобретения, но и смогли разглядеть его политическую подоплеку.

“Исламский фашизм”, – отмечает С.Дюран, – особенно удобен своим эмоциональным зарядом. Он помогает посеять страх. В нем якобы кроется одна из главных опасностей. Продвигая тезис, что Запад сражается с новым фашизмом и новым Гитлером, общественное мнение готовят принять мысль о том, что война может и должна быть “превентивной”. Отсюда массивный ответ на “фашистскую угрозу” оказывается оправданным, какими бы ни были его последствия с точки зрения человеческих жизней¹².

Межнациональные и межконфессиональные отношения, как показывает опыт веков, да и российский опыт, являются слишком тонкой и деликатной материей, чтобы с ними обращаться легковесно.

Самый недавний пример такого взрывоопасного подхода – позиция ЕС

относительно независимости Косово. При поддержке из Брюсселя и вопреки веским предостережениям из Москвы Вашингтон “продавил” независимость косоваров, боевиков которых еще в недалеком прошлом он именовал не иначе, как международными террористами.

Можно с большой долей уверенности предположить, что, помимо многих других весьма непростых проблем, в том числе и наркотрафика, Европа получает в своем “мягком подбрюшье” новый очаг межконфессиональной напряженности и воинствующего исламизма.

Печальный опыт балканских кризисов, как видно, европейских политиков так ни чему и не научил.

Как заявил в Женеве министр иностранных дел России С.В.Лавров, **независимость Косово может стать началом конца нынешней Европы**¹³.

Весьма мрачную перспективу для Европы дала британская “Гардиан”, отметив, что западные политики “принесли в жертву независимости Косово самые основы международного мира и стабильности, растоптали религиозную, национальную и культурную идентичность Сербии, продемонстрировали высокомерное пренебрежение международным правом – и ради чего?

Ради куска земли, 70% неалбанского населения которого с 1999 г. уже вычищено, а 44% всего населения которого нигде не работают? Ради куска земли, где нет экономики, а есть только преступность? Ради куска земли, который живет лишь на подачки ЕС и США?”¹⁴.

Россия, имеющая опыт многовекового мирного и продуктивного межконфессионального общения, видит выход из создавшегося весьма непростого положения в стремительно становящейся полиэтнической Европе не в “столкновении цивилизаций” по С.Хантингтону, а в их многоплановом общении, помогающем взаимопониманию и доверию. Она выступает за налаживание диалога цивилизаций как единственно верного пути для ликвидации возникающих трений и конфликтов.

Россия готова поделиться накопленным многовековым опытом межрелигиозного мира и согласия. Европейский опыт в этой сфере также является предметом тщательного изучения и осмысления с нашей стороны.

Как заявил в интервью польской “Газете выборчей” министр иностранных дел РФ С.В.Лавров, “мы могли бы помочь Западной Европе в выработке навыков цивилизационной толерантности, когда европейское общество становится все более многообразным в культурном и религиозном отношении”¹⁶.

Примечания

¹ Der Spiegel. 03.12.2007. № 45.

² Naaretz. 15.02.2008.

³ *Захарченко А.* Исламские общества внутри Евросоюза? // Международные процессы. 2007. № 2. С. 79, 78.

⁴ *Пинюгина В.В.* Новые подходы к интеграции мусульман в Великобритании и ФРГ // www.iimes.ru.

⁵ Ислам в современном мире. 2007. № 3–4. С. 28.

⁶ *Куделев В.В.* Некоторые проблемы региональной безопасности в Северной Африке в 2007 году // www.iimes.ru.

⁷ РИА Новости. 09.12.2007.

⁸ *Ланда Р.Г.* Бунт Востока или болезнь Запада? // www.iimes.ru.

⁹ *Вавилов А.И.* Запад и “исламский” терроризм. “Обозреватель–Observer”. 2008. № 1.

¹⁰ Arab News. 16.02.2008.

¹¹ Газета. 04.03.2008.

¹² Le Monde diplomatique. 2006. Nov. P. 11.

¹³ Российская газета. 14.02.2008.

¹⁴ The Guardian. 18.02.2008.

¹⁵ www.mid.ru.08.02.2008.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru